

После тонкого, как у обезьяны, смешка, символизирующего смерть, белый луч света начал кружить над головами двенадцати знаков зодиака.

Каждый, кого касался свет, чувствовал слабость в теле. Они пошатывались, опираясь на перила, отчаянно качая головой, и в их глазах, казалось, блеснули слёзы.

— Нет, нет, нет!!!

Свет остановился на одном из подростков. Выбранный Близнец издал стон и начал бешено кричать:

— Почему я? Почему я?! Выберите кого-нибудь другого! Выберите его! Он идеально подходит для издевательств! Почему я?! Я не верю!

Близнец, словно обезумев, указывал на Цинь Бугуя, доктор Гао и Бай Ян с удивлением смотрели на Цинь Бугуя. Цинь Бугуй оставался бесстрастным, когда услышал, как гипсовый человек сказал:

— Ну что ж, остальные жертвы, пожалуйста, подождите, пока ваши мучения начнутся. Здесь есть оружие, каждому по одному, только не умирайте слишком быстро, ладно?

После этих слов рядом с Цинь Бугуем появился ластик размером с клавиатуру, а у Бай Ян и других появились линейки, карандаши, циркули и другие «крупные орудия».

Близнец безумно кричал:

— А где моё? Почему у меня ничего нет? Где моё оружие?!

Гипсовый человек сделал вид, что не слышит, повернулся, и невидимая сила вытолкнула одиннадцать клеток из центра арены. Оставшийся Близнец оказался без клетки, он стоял с пустыми руками, беспомощно глядя на ослепительный свет над головой, чувствуя на себе полные ожидания и жажду крови взгляды окружающих и огромное чудовище, смотрящее на него.

Он попытался броситься на гипсового человека, но тот исчез, как призрак, оставив его одного лицом к лицу с чудовищем высотой в два-три этажа. Близнец опустился на колени, издавая бессмысленные стоны и крики.

— Спасите меня! Спасите меня! Пожалуйста, идите сюда!

Он рыдал, бежал в сторону двенадцати знаков зодиака, но сто метров казались теперь бесконечно далёкими.

— Дайте мне инструмент, дайте мне карандаш, что угодно, как я могу сражаться с врагом без ничего?!

Во время бега Близнец вдруг вспомнил давние события.

Однажды он и Лоу И сдавали экзамен по физкультуре, и Лоу И забыл взять с собой волейбольный мяч, поэтому попросил его одолжить. Обычно это он забывал свои вещи и просил Лоу И поделиться. Но на этот раз роли поменялись, и когда Лоу И попросил его о помощи, он сказал: «Почему я должен тебе что-то давать?», и, глядя на поражённый взгляд Лоу И, он смеялся, держась за живот.

Тогда на экзамене все ученики играли в волейбол, а Лоу И стоял один посреди площадки, выглядевший как полный дурак, и это смешило его до боли в животе.

Теперь он понял, каково это — быть брошенным и отвергнутым.

Пока он бежал, кроваво-красные глаза гориллы сзади пристально смотрели на него, и чудовище быстро приближалось, используя все четыре конечности. Ощущение землетрясения становилось всё ближе, и Близнец в отчаянии смотрел на остальных, но никто не протянул ему руку помощи. Волейбольный мяч размером с человеческую голову ударил его с такой силой, что раздробил его плечо и отбросил в воздух, как мусор, он упал на землю, подпрыгнул и покатился на несколько метров.

Больно, так больно... Спасите...

Зрители на трибунах разразились искренними радостными криками, они вскочили с мест, аплодируя и приветствуя. Они смотрели, как огромное чудовище подошло к Близнецу, его массивные конечности раздавили ноги подростка, как муравья. Слыша его крики боли и отчаяния, чудовище надела боксёрские перчатки и начало бить его по голове, раз за разом, безжалостно. Зубы вылетали изо рта, кровь заполнила нос и лицо, и только тихие стоны вырывались из его горла.

Чудовище с восторгом зарычало, как громкий сигнальный выстрел, оглушив мальчика, его мысли смешались, и слёзы текли по его лицу.

— Спасите меня, спасите...

— Хватит бить меня, хватит...

— Почему я...

— Спасите меня...

— Мама...

Произнося эти слова, он, кажется, забыл, что когда он издевался над другими, их крики о помощи и стоны были для него просто воздухом.

Так услышат ли его крики и стоны те, кто наблюдает и совершает насилие?

Удары, которые он когда-то наносил, преодолев время, наконец вернулись к нему.

Чудовище подняло массивную верхнюю часть тела, как огромный холм.

— Бум! — Два кулака, сложенные вместе, ударили по подростку. Кровь брызнула, как водопад, и исчезла в воздухе.

С этого момента двенадцати знаков зодиака осталось одиннадцать.

И эта ночь была ещё долгой.

Увидев, как его одноклассника замучил до смерти монстр, даже такой холодный человек, как Цинь Бугуй, не мог оставаться спокойным.

Душа Лоу И внутри него, казалось, была настолько шокирована, что полностью замолчала.

После того как их вытолкнули из арены, они оказались в разных местах, но Бай Ян, освободившись от клетки, сразу схватил Цинь Бугуя за руку. Поэтому, когда «основное шоу» закончилось, «десерт» начался за кулисами арены, и Бай Ян с Цинь Бугуем оказались в одном месте.

Это было что-то вроде подземной тюрьмы, стены которой были сложены из жёлтых неровных кирпичей, не было видно неба и окон. В длинном тёмном коридоре только мерцающие свечи давали слабый свет. Слева была стена, справа — клетки, а Цинь Бугуй и Бай Ян стояли в проходе перед клетками, на их руках и ногах были кандалы, что явно указывало на их статус беглых заключённых.

Если есть заключённые и клетки, значит, должен быть начальник тюрьмы и надзиратели?

И им нужно было срочно выбраться из этого странного места?

Стоя в тишине коридора, Бай Ян не выдержал:

— Где мы? Что вообще происходит? Как мы оказались здесь? Он... тот человек действительно умер? Может, я сплю?

Цинь Бугуй молчал, пережив столько за день, а теперь столкнувшись с этим, он был очень уставшим.

Глядя на белый «ластик» в руке, который больше походил на насмешку, чем на оружие, Цинь Бугуй безразлично покачал головой.

Бай Ян, увидев, что Цинь Бугуй молчит и выглядит таким «хрупким», его стройное тело в свете свечей казалось таким «жалким», его защитные инстинкты сработали, и он схватил Цинь Бугуя за руку, решительно сказав:

— Пойдём со мной!

Цинь Бугуй: ?

Он размышлял о текущей ситуации и возможных решениях, когда его тело само по себе последовало за Бай Яном.

Бай Ян твёрдо сказал:

— Не волнуйся, у меня отличная физическая подготовка! Я могу пробежать сто метров за одиннадцать секунд! Что бы ни случилось, я защищу тебя! Не бойся!

Цинь Бугуй: «...» О чём он вообще говорит?

Он даже не подозревал, что в глазах Бай Яна он превратился в слабого книжного червя, который, хотя и умён, физически совершенно неприспособлен. Бай Ян считал себя хорошо подготовленным, ежедневно тренировался и теперь считал, что только он может справиться с ситуацией.